

В издательстве «Искусство» вышла книга выдающейся актрисы нашего времени, народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда Елены Николаевны Гоголевой «На сцене и в жизни».

Перед нами воспоминания, вобравшие в себя по сути всю историю советского театра сквозь призму актерской судьбы. Книга интересна не только рассказом актрисы о своей жизни, о работе над ролями, о встречах с выдающимися современниками (А. Коллонтай, М. Сарьяном, П. Капицей, В. Анджапаридзе и др.), но и звучанием в ней мудрым напутствием мастера молодому поколению деятелей театра.

В 1918 г. Е. Н. Гоголева была принята со 2-го курса Филармонического училища в труппу Малого театра. Юная актриса дебютировала в роли Джессики («Венецианский купец» Шекспира). Затем выдерживает трудное творческое испытание в ролях Софьи («Горе от ума» Грибоедова) и Татьяны («Старик» Горького). Удачный дебют многое определил в жизни актрисы.

Поэтому не случайны ее слова в одной из глав книги: «Я — актриса Малого театра. И не потому только, что много лет работаю в нем. Я являюсь убежденной сторонницей искусства этого театра. Я уверена, что его принципы могут и должны развиваться дальше»...

Е. Н. Гоголева справедливо считает преемницей традиций Ермоловой, Ленского, Южина.

Ее всегда влекли высокая патетика и романтические страсти. На страницах своей книги актриса рассказывает о том, как мечтала она сыграть Жанну д'Арк, Марию Стюарт. Этих ролей сыграть не пришлось. Однако в репертуаре Гоголевой романтическая драма занимает немалое место. Такие роли, как Юдифь в «Уриэле Акосте» Гудкова, Эболи в «Дон Карлосе» Шиллера, леди Мильфорд в «Юварстве и любви» Шиллера, герцогиня Мальборо в «Стакане воды» Скриба, Мария Мнишек в «Борисе Годунове» Пушкина, принесли актрисе успех и признание.

Беседуя с Е. Н. Гоголевой, спрашиваю ее:

— Елена Николаевна, жив ли в театре дух мочаловского романтизма? Как развивается эта традиция сегодня?

— Я начинала свой путь в театре на романтическом репертуаре и считаю эту линию очень важной в деятельности Малого театра. Мне выпало огромное счастье иметь партнером по сцене великого трагика Остужева. Спектакли с его участием всегда были ярким, волнующим зрелищем. И сегодня, если наш театр обращается к произведениям романтического плана, нам необходимо пробудить лучшее в душе зрителя, заставить его о многом задуматься.

Е. Н. Гоголева приветствует появление на афише театра таких названий, как «Заговор Фисеко в Генуе» Шиллера, «Король Лир» Шекспира, «Сирано де Бержерак» Ростана, «Утренняя фея» Кассони.

В этом сезоне театр выпускает «Федру» Расина (режиссер В. А. Львов-Анохин) и приступил к работе над романом В. Гюго «Человек, который смеется».

Продолжая разговор о традициях, актриса говорит о том, что с романтической линией в театре всегда органически сочеталась бытовая, ведущая начало от М. С. Щепкина.

Одна из славных традиций Малого театра — это бережное и уважительное отношение к слову. Язык Островского, речевые образы Толстого и сегодня не утратили своей могучей силы воздействия. Показать красоту русской речи — всегда было важной задачей Малого театра, названного А. В. Луначарским «академией слова».

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Об этом следует помнить многим актерам.

Елену Николаевну очень волнует то, что культура слова стала как-то уходить из театра. И актеры, и режиссеры обращают на это мало внимания. Необходимо сохранить и передать эту традицию творческой молодежи. В первую очередь здесь большую роль играет театральное училище. Гоголева несколько раз поднимала вопрос в училище им. М. С. Щепкина о том, что педагогам необходимо обратить серьезное внимание на дисциплины, оттачивающие дикцию, постановку голоса, речь будущих актеров.

Сама Гоголева по сей день упорно занимается техникой речи, читает гекзаметры, выполняет ряд специальных упражнений. Культура слова — через всю творческую жизнь! Не случайны ее успехи и в концертной деятельности.

Елена Николаевна вспоминает свои выступления в Большом театре, в Доме ученых, в консерватории с выдающейся артисткой К. А.

тем как навсегда покинуть дом Фамусова, взлетает по лестнице вверх, последний раз глядит на Софью. Только после этого требует: «Карету мне! Карету!»...

И вот новая встреча с В. Соломиным как с партнером — в «Мамуре» Ж. Сармана. Е. Н. Гоголева понимала, что может показаться своим молодым партнерам — Е. Глушенко и В. Соломину — отсталой, старомодной. Елена Николаевна рассказывает, как она на одной из репетиций, когда в зале были только В. Соломин и режиссер Б. А. Львов-Анохин, попросила Виталия: «Помогите мне. Я актриса со старыми, может, даже устаревшими приемами игры, у вас новые взгляды, новая техника. Я прошу вас вместе с Борисом Александровичем помочь мне, приблизить меня к этим новым приемам».

Покоряет в Гоголевой страстное желание создать образы своих современниц. Поэтому в числе своих любимых ролей Елена Николаевна называет, хотя и небольшую

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

Эрдели. Тогда артисты не пользовались микрофонами.

Из книги мы узнаем о концертной деятельности актрисы. Поражает многообразие программ: здесь и Пушкин, и Лермонтов, и Байрон, произведения советских прозаиков и поэтов, французская и немецкая поэзия XIX века.

— Актерам драмы следует всегда помнить, как настойчиво и самозабвенно работают цирковые актеры, трудолюбью надо учиться у них, — часто говорит она молодым.

В своей книге Елена Николаевна откровенно говорит о том, что не только не боится играть с молодыми, но и кое-чему учится у них.

— Моим любимейшим партнером был недавно безвременно ушедший Никита Подгорный. Он был необыкновенно внутренне интеллигентен, умен, обаятелен. Свою привязанность к нему я невольно перенесла и в спектакль «Привидения» Ибсена, где играла роль фру Альвинг, а Подгорный — ее сына, Освальда. Так случилось со мной и в «Пучине» Островского, где я играла роль матери Кисельникова — Юрия Соломина. Ю. Соломин часто снимается в кино и на телевидении и поэтому хорошо чувствует камеру. Он потоварищески заботился обо мне на съемках спектакля «Пучина» на телевидении. Я очень благодарна ему.

А вот Виталий Соломин как человек для меня был загадкой. Но когда Михаил Иванович Царев сказал, что хочет пробовать в роли Чацкого В. Соломина, я поддержала его. Я в этой постановке исполняла роль Хлестовой.

Елена Николаевна рассказывает, что на премьере спектакля очень разволновалась, увидев, как Чацкий — В. Соломин до конца проносит любовь к Софье. Обычно все Чацкие бросали Софью тут же после слов последнего монолога. Волнение Гоголевой, если так можно сказать, биографично. Играя Софью в своей актерской молодости, прозрев, она спешила за Чацким, протягивала к нему руки, но дверь захлопывалась перед ней. И вот словно в ответ ее Софье, почти через полвека В. Соломин перед

по тексту, роль вдовы художника Астахова в спектакле «Картина» по роману Д. Гранина. В коротком эпизоде проживает историю всей человеческой жизни.

Елена Николаевна обладает невероятным запасом энергии, не мыслит жизни без работы. Как азартно, остроумно, с каким солнечным жизнелюбием играет она мадам Муре в спектакле «Мамуре» Ж. Сармана!

Да, это — праздник раскрытия еще одной из граней дарования выдающейся актрисы.

Но мы беседуем не только о театре. Актер и общественный деятель — понятия для Гоголевой неразделимые. Десять лет она была депутатом Моссовета, работала в комиссии по культуре, четыре десятилетия возглавляет Центральную военно-шефскую комиссию, почетный член бригады коммунистического труда на заводе «Компрессор», член партийного бюро театра.

— Елена Николаевна, вы возглавляете в театре комиссию по работе с творческой молодежью, что, по-вашему, необходимо в воспитании личности молодого актера?

— Хочется подсказать молодым многое. В первую очередь — любить искусство, свой театр, уважать его традиции, его удивительных мастеров, иметь четкую гражданственную и человеческую позицию. Постоянно работать и работать над собой, так как личность артиста неизбежно налагает отпечаток на его сценическое создание.

Всю свою творческую жизнь Е. Н. Гоголева верна одной из главнейших щепкинских заповедей: «Театр для актера — храм... Относись с уважением к этому храму и заставь уважать его других. Священнодействуй или убираться вон».

Мы вправе сказать о выдающейся актрисе, что она священнодействует на сцене Малого театра около 70 лет, о чем говорит и ее книга.

Елена МИКЕЛЬСОН.